

УДК 81' 25

Смольянина Елена Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры
английской филологии Пермского национального
исследовательского университета
тел.: (912) 584-45-05

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА НАУЧНОГО ТЕКСТА

В статье анализируются традиционный и современный взгляд на понятие стратегии перевода научного текста. Стратегия перевода научного текста рассматривается как специальная деятельность, направленная на выявление, понимание и трансляцию типологической доминанты исходного научного текста. Особое внимание уделено объективным и субъективным факторам, обуславливающим применение стратегии перевода научного текста.

Ключевые слова: перевод, научный текст, стратегия, концептуализация, логика.

Smolyanina Elena Anatolyevna

PhD in Philology, Associate Professor of
the Department of Philology, Perm State
National Research University
tel.: (912) 584-45-05

SPECIFICITY OF SCIENTIFIC TEXT TRANSLATION STRATEGY

In the article traditional and contemporary approaches to the concept of the scientific text translation strategy are analyzed. The scientific text translation strategy is regarded as special activity aimed at identification, comprehension and transference of the typological dominant of the source scientific text. Special attention is paid to objective and subjective factors, which determine the use of the strategy in scientific text translation.

Key words: translation, scientific text, strategy, conceptualization, logic.

Научно-исследовательская работа выполнена по заданию Министерства образования и науки Российской Федерации № 6.58.28.2011.

Современное переводоведение находится на этапе перехода от сопоставительно-структурного типа онтологии к деятельностному посредством саморефлексии, выражающейся в обращении научно-го познания на самого себя с привлечением философского и методологического знания. Саморефлексия позволяет пересмотреть основные категории и понятия переводоведения на иных основаниях и, тем самым, найти им место в более широком контексте – контексте гуманитарного знания. Одним из основных понятий субститутивно-трансформационного переводоведения (В.Н. Комиссаров, И.И. Резвин, Я.И. Рецкер, В.Ю. Розенцвейг, А.Д. Швейцер), требующего глубокого изучения в аспекте философско-методологического знания, является понятие стратегии перевода научного текста.

Понятие стратегии в субститутивно-трансформационном переводоведении использовалось как составная часть переводческой компетенции и означало процесс принятия переводческого решения на отдельных уровнях языка. Стратегия определялась как выработка программы переводческих действий и претворения этой программы в жизнь, а именно совершение рациональных операций, выражающихся в выборе буквального, вольного, дословного, точного видов перевода [1, с. 24], следование ряду принципов, например, принципу выявления в ИТ последовательных отрезков текста и их последовательный перевод [2]. Такой взгляд на стратегию обусловлен лингвистическими концепциями, которые легли в основу переводоведения как науки.

Исторически переводоведение формировалось под влиянием сравнительно-исторического и структуралистского направлений лингвистики. В рамках сравнительно-исторического языкознания, характеризующегося стремлением выявить родственные связи и соответствия между языками посредством сопоставления фонем (Я. Гримм), корней (Г.Ф. Лейбниц, Ф. Бопп), отдельных слов (И.Ю. Скалигер, М. Литуанус, А.Х. Востоков), грамматических форм (Ф. фон Шлегель, Р. Раск), была создана типология языков, указывавшая на существование определенных закономерностей между языками. Принцип сравнения как выявление общего и частного в лексико-грамматическом аспекте языка и принцип историзма как эволюционирование языковых форм, требующих поиска соответствий на определенном историческом срезе, оказали решающее влияние на теорию перевода, поскольку при сопоставлении языков применялся пословный подстрочный или буквальный перевод в виде лингвистического анализа. Такой тип перевода, по мнению Д.Р. Ферса, зачастую был абсурдным и беспомощным, поскольку у языковедов не было ответов на вопросы, как и что они переводят из-за отсутствия соответствующих философских обобщений [3].

Представители структуралистского направления (Ф. де Соссюр, А. Сеше, Ш. Балли, Л. Ельмслев, В. Брендаль, Х.И. Ульдалль и др.) изучали язык как имманентную систему, имеющую свой порядок и отношения, характеризующуюся доминированием формы, а не субстанции. Центральными понятиями были понятия структуры как способа существования и описания языка, значения как содержания слова по отношению к обозначаемому предмету и значимости как отношения (синтагматического и/или парадигматического) слова к другим словам в системе языка. Субститутивно-трансформационное пе-

реводописание, зародившись внутри структурализма, заимствовало у него способ оперирования языковыми единицами в виде анализа их структуры и содержания, а также поиска инварианта, ограниченного пределом варьирования языкового знака.

Отличительной чертой субститутивно-трансформационной теории перевода является использование феноменологического объяснения, выражающегося в подведении факта перевода под эмпирический закон, т.е. наблюдаемое объясняется через наблюдаемое, а именно через слова, словосочетания, синтаксические конструкции и др.

В лингво-когнитивной теории перевода (Л.М. Алексеева, Н.Л. Галеева, И.Э. Клюканов, Ю.А. Сорокин, Т.А. Фесенко) используется телеологический тип объяснения, выражающийся в трактовке наблюдаемого факта через ненаблюдаемый – когнитивную цель, т.е. определение того, что хотел сказать автор. В лингво-когнитивной теории перевода признается личностный характер текста и асимметрия неязыкового знания и языкового значения. Текст становится текстом при взаимодействии участников коммуникации, в процессе текстопорождения и текстовосприятия, опредмечивания и распределмечивания. В качестве объективного содержания текста в аксиологическом, негносеологическом, аспекте признается содержание текста, отражающее авторскую доминанту [4, с. 29]. Асимметрия неязыкового знания и языкового значения проявляется в том, что знание фиксируется не только посредством языкового значения, но и посредством образов, действий, эмоций, объединенных в пропозиции в сознании человека. Следовательно, в лингво-когнитивной теории перевода лингвистический процесс оказывается подчиненным когнитивному.

Одной из основных проблем лингво-когнитивного реводописания является выбор способа трансляции исходного знания, обуславливающего стратегию перевода.

Понятия стратегии (греч. *strategia*) заимствовано современной наукой из искусства военного дела, в котором стратегия определялась как учение о лучшем расположении и употреблении военных сил для достижения поставленной цели. В военном деле стратегия реализовалась посредством тактик, направляя деятельность субъектов стратегии, обуславливая стратегическое поведение, в частности, планирование как выбор действия на основании критериев оптимальности. Трактовка стратегии и тактики в философии представляется нам наиболее точно соответствующей требованиям современного реводописания, которое признает важность аналитического мышления переводящей личности в процессах понимания и интерпретации исходного текста. Благодаря аналитическому мышлению переводчик способен реконструировать «процедуру» (термин Г.П. Щедровицкого), заложенную в исходном тексте и соотносящуюся с типологической доминантой исходного текста. Общеизвестно мнение П.Х. Торопа, который полагал, что перевод исходного текста обусловлен переводческой доминантой, выражающейся в передаче типологического параметра переводимого текста [5, с. 12]. В аспекте перевода научного текста такого рода доминантой может считаться концептуализация как логико-смысловое оформление научного знания. Так, при переводе научного текста переводчик формирует и оперирует особыми конструкциями, являющимися средствами мыслительной работы, открывающими доступ к научному знанию. В качестве таких конструкций в научном познании выступают логические отношения (пропозиции), совокупность которых позволяет представить объект как целостное явление.

В методологии утверждается, что формирование стратегии возможно на основе представления личности о целом, на основании которого данные представления будут объединяться [6, с. 282] и осуществляться в соответствии с определенной техникой (термин Г.П. Щедровицкого). Г.П. Щедровицкий отмечает, что «понятие стратегии вообще возникает лишь после того, как мы получаем возможность достигать какую-то цель, или решить какую-то задачу разными путями и способами» [7, с. 478]. Следовательно, выработка стратегии является результатом мыслительной и практической деятельности индивида, предполагающей применение как теоретических, так и практических данных.

Цель применения стратегии перевода научного текста состоит в создании успешного перевода научного текста, выражающего авторскую модель знания.

Выбор стратегии перевода научного текста обусловлен как объективными, так и субъективными факторами. К числу первых относятся тип текста, тип коммуникации и тип познания [8; 9]. Второй вид факторов включает профессиональную компетенцию переводчика, подразумевающую помимо владения иностранным языком умения интерпретировать и понимать исходный научный текст, а также умения оформлять понятое специальное знание в соответствии с нормами языка перевода.

Логические отношения, выступающие в качестве способа связи составляющих модели, являются «интернациональной субстанцией», повторяющей ход авторской мысли. Языковое воплощение логических отношений происходит на основе аналогии, позволяющей «придавать сходным концептуальным структурам сходные в языковом воплощении формы» [10, с. 331], вследствие чего логические отношения в научном тексте носят эксплицитный характер и обуславливают его типологический параметр – логичность.

Научная коммуникация обусловлена рядом факторов: адресантом, адресатом, спецификой их

взаимодействия, характером сообщения, особенностями кода и др. Перевод научного текста как тип научной коммуникации включает этапы интраперсональной («Я» – «Я») и интерперсональной («Я» – «ОН») коммуникации (термин Ю.М. Лотмана). На первом этапе (интраперсональная коммуникация) происходит понимание переводчиком нового научного знания, выраженного в ИТ. Результатом понимания является построение переводчиком исходной авторской модели знания. Достижение понимания возможно путем интерпретации научного текста, т.е. осмысления языковых и когнитивных единиц с целью воссоздания целостной модели авторского знания на основе логических отношений ИТ. На втором этапе (интерперсональная коммуникация) переводчик транслирует понятое им специальное знание средствами другого языка в ПТ. Л.М. Алексеева считает, что «идея двухступенчатой модели научного перевода обусловлена двумя разными по природе мыслительными процессами: восприятием текста, в основе которого лежит свертывание текста оригинала, и созданием текста перевода, основанным на развертывании смысла выявленных и осмысленных научных понятий» [11, с. 13]. Первый этап является ведущим, так как от степени понимания исходного специального смысла зависит объективация научного знания в иной языковой культуре.

Цель перевода научного текста в аспекте коммуникации заключается в постепенном перемещении переводчика из позиции опосредованного коммуниканта в позицию прямого коммуниканта. Для достижения данной цели переводчик решает следующие задачи: осваивает специальное знание и транслирует его в ПТ. Решение данных задач достигается путем адаптации и социализации переводчика в научном переводе.

Адаптация представляет собой выявление логики исходного научного текста, которая позволяет воссоздать целостную модель авторского знания. В научном переводе выявление логики построения авторского концепта выражается в концептуальном подчинении переводчика автору, т.е. в следовании резистивной стратегии перевода [12]. Социализация проявляется в создании переводчиком успешного текста перевода, т.е. такого вида иноязычного текста, который способен объективировать новое научное знание, созданное в иной языковой среде. Одной из предпосылок объективации нового научного знания в иной языковой среде является воссозданная переводчиком на основе логических отношений концептуализация исходного текста. Успешно воссозданная концептуализация позволяет реципиентам переводного текста понять исходную авторскую концепцию.

Научное познание представляет собой сложный процесс, задействующий механизмы ассимиляции и аккомодации [13]. Ассимиляция выражается в интерпретации познающим субъектом факта/объекта параллельно с его расшифровкой посредством использования логико-математических «рамки» (установление смежности или разделения, приписывание кванторов «больше» или «меньше»). В результате ассимиляции вырабатываются схемы действия с фактами/объектами. Когда факты/объекты ассимилированы и схемы выработаны, происходит аккомодация, т.е. приспособление к особенностям объектов под влиянием «внешних воздействий». В переводе научного текста ассимиляция соотносится со схематизацией знания, или установлением логических отношений, не зависящих от конкретного языка научного изложения, а аккомодация – с индивидуализацией научного знания, что находит отражение в авторских метафорах.

Перед переводчиком научного текста стоит задача точной трансляции модели научного знания с опорой на логические отношения, поскольку они являются составляющей механизма когнитивной ассимиляции, присущего всем людям [14], а также обеспечивают понимание нового научного знания иноязычным реципиентом. Игнорирование природы научного познания и научного типа текста может привести к неверной трансляции переводчиком логических связей авторской модели знания.

Реализации стратегии научного текста, основанной на концептуализации, способствует вентивная методика или методика «опоры» на базовые слова, экспликативы и ассоциативы, разработанная Л.М. Алексеевой. Данные единицы отражают основные слоты авторской модели знания. Адекватный поиск описанных языковых единиц в тексте оригинала, а также установление правильных логических отношений между ними формируют условия понимания авторской модели знания, что в свою очередь позволяет переводчику максимально точно транслировать ее в текст перевода.

Л.М. Алексеева трактует понимание научного текста как «способность построить действующую модель явления или объекта» [15, с. 6]. В основе лежит представление о гибкости понятий и их знаков, о взаимоинтерпретируемости знаков. Исходный вербальный знак – научный текст, воспринимается переводчиком как «возможный след мысли» [16, с. 7].

Непонимание научного текста является следствием неверной интерпретации переводчиком исходного специального знания. Интерпретация научного текста представляет собой осмысление языковых единиц и концептов с целью воссоздания авторской модели знания на основе принципа, который задает сам исходный тип текста, его логика. Интерпретация научного текста заключается в выявлении языковых единиц (базовых слов, экспликативов и ассоциативов) и отношений между ними. Цель интерпретации научного текста – понять специальный текст, основанный на индивидуальной модели

знания. В отличие от интерпретации художественного текста, предполагающего множественность трактовок вследствие того, что данный тип текста является культурно-обусловленным и предназначен для «широкой» аудитории, интерпретация научного текста ограничена логикой определенного научного знания и научного познания в целом. Логика научного знания проявляется в упорядочении и объективации результатов научного познания [17]. Вследствие этого, в основе интерпретации научного текста лежит принцип движения от старого знания к новому, от «базового» к «конструируемому» [18]. На основе данного принципа переводчик упорядочивает и конструирует исходное специальное знание.

Традиционно в основе интерпретации научного текста лежал принцип языковой интерпретации. Это приводило к тому, что специальные слова, основа научного текста, «вырывались» из текста, а целостность приписывалась лишь терминотемам. Однако отдельные языковые единицы не в полной мере актуализируют авторский концепт, поэтому языковая интерпретация научного текста часто приводила к определенной утрате научного знания.

Важную роль в интерпретации и понимании научного текста играет когнитивная составляющая, поскольку в научном тексте представлен результат когнитивной деятельности ученого, выраженный в создании целостной модели специального знания, системы концептов. Р.И. Павиленис считает, что усвоить концепт – значит построить некоторую структуру [19, с. 102]. Построение структуры следует «фундаментальному принципу интерпретации» – последовательности усвоения и непрерывности конструирования концепта [20, с. 106].

Данный принцип интерпретации распространяется как на конструирование структуры отдельного концепта, так и на построение всей концептуальной системы, являющейся своеобразным «контекстом» интерпретации. Поэтому, «понимание языкового выражения (...) рассматривается как его интерпретация в определенной концептуальной системе, а не в терминах определенного множества семантических объектов, соотносимых с языковыми выражениями и образующих «семантику языка» [21, с. 116]. Следовательно, интерпретация научного текста представляет собой осмысление языковых единиц и концептов на основе логики развития знания.

Таким образом, особенностью стратегии перевода научного текста, обусловленной объективными и субъективными факторами, является воссоздание переводчиком исходной модели знания, заложенной в ИТ, на основе интерпретации и понимания особенностей концептуализации научного знания в ИТ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. М., 1988.
2. Комиссаров В.Н. Коммуникативные проблемы перевода: современные парадигмы // Перевод и коммуникация. М., 1997.
3. Ферс Дж.Р. Лингвистический анализ и перевод // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сб. ст. М., 1978.
4. Крюков А.Н. Методологические основы интерпретативной концепции перевода: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1989.
5. Тороп П.Х. Процесс перевода и некоторые методологические проблемы переводоведения // Ученые записки Тартуского ун-та. Вып. 576. Типология культуры. Взаимное воздействие культур. Труды по знаковой системности 15. Тарту, 1982.
6. Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология. М., 1997.
7. Щедровицкий Г.П. Там же.
8. Алексеева Л.М. Специфика научного перевода: учебное пособие по спецкурсу. Пермь, 2002.
9. Райс К. Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сб. ст. М., 1978.
10. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004.
11. Алексеева Л.М. Указ. соч.
12. Клюканов И.Э. Динамика межкультурного общения: к построению нового концептуального аппарата: дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 1999.
13. Пиаже Ж. Психогенез знаний и его эпистемологическое значение // Семиотика. Антология. Изд. 2-е. М., 2001.
14. Пиаже Ж. Указ. соч.
15. Алексеева Л.М. Понятие индивидуальной когнитивной модели научного текста // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 9 (по материалам Междунар. науч. конф.). Пермь, 2005.
16. Алексеева Л.М. Указ. соч.
17. Щедровицкий Г.П. Указ. соч.
18. Алексеева Л.М. Указ. соч.
19. Павиленис Р.И. Проблема смысла. М., 1983.
20. Павиленис Р.И. Указ. соч.
21. Павиленис Р.И. Указ. соч.